

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
кандидат философских наук Польсков К.О.

«23» сентября 2016 года

**Отзыв ведущей организации
о диссертации Логиновой Маргариты Сергеевны «Лексика,
обозначающая ‘прибыль’, и ее история в русском языке»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.02.01. – русский язык**

Диссертационное исследование М.С. Логиновой представляет собой комплексный (диахронно-синхронный, лексико-семантический, ономасиологический, этимологический, словообразовательный) анализ лексики, обозначающей ‘прибыль’, в истории русского языка XI – начала XXI вв. Этот древнейший лексический пласт, несмотря на наличие большого количества исследований, которые относятся к лингвистике, истории, культурологии, экономике, политологии и проч., до сих пор не изучался в полном, исчерпывающем виде.

Материалом для работы послужил полный список лексики (более 250 единиц – для вящей показательности и убедительности докторантке следовало бы самой указать их точное число). Они систематизированы в алфавитном указателе, приложенном к работе и облегчающем ориентацию в ней (с. 218-226).

Индекс сформирован прежде всего путем выборки из различных источниками, которые относятся к разных хронологическим срезам, жанрам, языковым типам: скриптурные тексты, жития, послания, летописи, монастырские акты, указы, уставы, ведомости и т.д. Материал черпался также из НКРЯ, этимологических, диалектных и исторических словарей и их картотек и др.

Данные обстоятельства указывают на то, что работа имеет синкретичный – синхронно-диахронный и компаративный – характер. Обширный фактический материал, безусловно, во многом обеспечил достоверность полученных выводов.

Главная цель, которая, конечно, повлекла за собой необходимость решения частных задач, состояла во многоаспектном анализе и систематизации слов, обозначающих ‘прибыль’, в русском языке XI-XXI вв. с тем, чтобы проследить динамику их развития в определенные периоды развития лексической системы русского языка, представить их семантическую структуру, определить дистрибутивные связи, функционально-стилистическую сферу, выявить экстралингвистические и интралингвистические факторы, влияющие на формирование указанной лексико-семантической группы на различных хронологических этапах.

Предмет и объект изучения, а также связанные с ними исследовательские цель и задачи повлияли на использование конкретных методов (метод толкования исследуемых слов по лексикографическим источникам, контекстно-функциональный, диахронно-сопоставительный методы) и побудили автора выработать целостную методику анализа: дается этимология слова; устанавливается его лексическое значение для каждого периода развития русского языка; исследуется п сочетаемость слов; приводится иллюстрация употребления лексемы. При этом исчерпанность в описании конкретных единиц зависит от информативности источников, а они располагаются, исходя из следующих принципов: 1) хронологический порядок появления слов в русском языке; 2) их происхождение слов: а) исконно русские; б) заимствованные; 3) употребительность (с. 6).

Следует констатировать: автор диссертации в большинстве случае придерживается данных критериев, совокупно используя их при рассмотрении конкретных единиц, что дает ей возможность довольно четко и непротиворечиво сформулировать положения, которые выносятся на защиту. Так, она подчеркивает: «На примере изменений, происходящих внутри данной лексико-семантической группы, выявляются процессы, характерные для истории всей русской лексики: преобразования в семантической структуре слов (появление новых значений, изменение или утрата старых значений); преобразование в стилистической стратификации слов; пополнение словарного состава за счет средств родного языка и заимствований» (с. 7). При этом «история исследуемой лексико-семантической группы на протяжении такого большого временного отрезка (с XI в. по начало XXI в.) выявляет как изменения одних членов ряда, так и стабильность других» (с. 7).

Приступая к анализу первой главы «Историческая лексикология и ее роль в изучении становления словарного состава русского литературного языка» (с. 10-26), которая имеет внутренний трехчленный рубрикатор и в сжатом виде говорит о роли словарей для исторической лексикологии, о разных ее этапах в отечественной науке, надо отметить один из ключевых ее тезисов: «Особое место в области русской исторической лексикологии занимают **исследования отдельных микросистем**: лексико-семантических и тематических групп... При делении на тематические группы часто оказывается невозможным проследить многообразные языковые связи.

Классификация по лексико-семантическим группам – еще один из приемов изучения лексики. Именно благодаря этому методу могут быть исследованы различные взаимосвязи и взаимодействия слов, как, например, синонимические, антонимические, гипонимические отношения. Изучение синтагматических и парадигматических связей слова, контекстной позиции каждого члена лексико-семантической группы, анализ более широкого контекста и изучение его стилистической направленности позволяет более точно увидеть структуру языка, его системность, что имеет большое значение для лексиколога» (с. 20).

Отсюда становится понятным, почему именно термин *лексико-семантическая группа* стал ведущим для работы М.С. Логиновой. Она определяет его в пункте 1.3 «О некоторых терминах, употребляемых как в исторической лексикологии вообще, так и в данной конкретной работе», вслед за К.П. Смолиной, как «лексическое множество, члены которого объединены семантическим инвариантом и принадлежат к одной грамматической категории» (с. 26).

Думается, что рабочую дефиницию нужно было представить и для такого важного для исторической лексикологии термина, как *вариант*. Также стоило бы сказать несколько слов о типологии вариативности и ее расподоблении с синонимами, дублетами, дать понятие о словообразовательных гнездах и нек.др.

Все это, по-видимому, позволило бы избежать терминологической неясности, спаянности в основной части работы.

Например: «Исследуемые материалы показывают, что многие лексические единицы внутри данного словообразовательного гнезда являются полными синонимами (лексическими вариантами) друг друга» (с. 33).

«Вариантное употребление слов **намъ** и **наимъ** в разных списках свидетельствует о дублетности этих лексем» (с. 36).

«Слова внутри каждой из групп являются синонимами (лексическими вариантами) по отношению друг другу, что подтверждается приведенными примерами» (с. 44).

«В XVIII веке по-прежнему функционировали и полные синонимы **лихоимный** и **лихоимственный**» (с. 89).

«В русском языке XIX века сокращались многие словообразовательные дублеты, лексические варианты» (с. 160).

Пояснений требует также и то, почему М.С. Логинова не усваивает лексике с семантикой ‘прибыль’ статус терминов, хотя даже в одном из положений для защиты говорится: «Слова, входящие в состав лексико-семантической группы, обозначающей ‘прибыль’, и обладающие большей степенью активности в те или иные эпохи развития русского языка, являются основой как для создания терминологической системы в конкретные исторические периоды, так и для формирования терминологической системы, обозначающей ‘прибыль’, в современном ее состоянии» (с. 8).

Ср. также: «Документально-деловой стиль, к которому главным образом относится анализируемая лексика, широко представлен в различных грамотах, актах и других юридических документах и характеризуется наличием устойчивых терминологических словосочетаний (например, **лихва полѣтнѧя, прибыточное место, прикупъ корчемный, водити денги въ ростѣхъ**)» (с. 84).

Наконец, нужно было попытаться четко определить круг изучаемой лексики.

Впрочем, все приведенные недочеты обусловлены в первую очередь многослойностью и спорностью имеющегося в исторической лексикологии терминологического аппарата и в целом извинительны для соискателя кандидатской степени.

Что касается центральных глав, со второй по шестую, они названы и построены однородно и посвящены последовательному – диахроническому – описанию функционирования слов со значением ‘прибыль’. В основу анализа также положены принципы временной динамики, происхождения, территориальной специфики, официальности/ неофициальности, стилевой принадлежности, эмоционально-экспрессивной маркированности и проч.

М.С. Логинова пишет: «Основываясь на периодизации А.И. Горшкова, с одной стороны, и учитывая исторические экстралингвистические события, непосредственно влияющие на развитие лексико-семантической группы, обозначающей ‘прибыль’, с другой», мы выделяем для анализа слов следующие периоды: 1) XI-XIV вв.; 2) XV-XVII вв.; 3) XVIII век; 4) XIX век; 5) XX-XXI вв.» (с. 5). Этот авторский выбор, несмотря на его заслуживающую уважения традиционность, нуждается все же хотя бы в краткой аргументации.

Тем более когда дело доходит до рецепции последней главы, которая описывает новейшее состояние слов со значением ‘прибыль’. Она разделена на три пункта. Безусловно, дореволюционный, советский и постсоветский периоды обнаруживают преемство с более ранними этапами (см. бытование существительного *рост*) и друг с другом (см. употребительность существительного *процент*), однако очевидны их потрясающие различия – причем как с лингвистической, так и с экстралингвистической точек зрения. И, наверное, рубежу XX-XXI столетий нужно было бы посвятить отдельную главу. Сама докторантка пишет: «Существующая финансовая система, в которой широкое распространение получил банковский потребительский кредит, способствует, с одной стороны, использованию кредита для удовлетворения каких-либо нужд населения и последующим выплатам процентов, а с другой стороны, появлению возможности получить прибыль от того или иного вида деятельности» (с. 177).

Как бы то ни было, рассмотрение конкретных лексических единиц, которое представляет собой по сути дела серию очерков истории слов, имеющих высокую лингвокультурную ценность, в целом проводится профессионально, грамотно. Автор, ссылаясь на фактический материал и

исследовательскую литературу, предлагает собственные этимологические решения, уточняет денотативный объем отдельных слов. В работе уживаются **припек и дивиденд, авантаж и дисконт, прикуп и рента**.

Особо надо, конечно, отметить очерк о магистральном, родовом для диссертации слове *прибыль*, появление которого в русском языке относится только ко второй половине XVI века. Данное существительное являлось полисемантичным и довольно продуктивным: 1) ‘прибавка, увеличение’; 2) ‘доход, прибыль’; 3) ‘выгода’; 4) ‘половодье, высокий уровень воды’; 5) ‘избытое металла на конце дула при отливке орудийных стволов, который позже отрезался’. См. производные **прибыльца, прибыльный, прибыльно, прибыльщикъ**.

Еще раз надо сказать о последней главе диссертации и даже последнем – постсоветском – ее разделе. Он, как, впрочем, и вся работа, написан с необыкновенной любовью к русскому слову – пусть оно и называет не самые высокие материи, а **выручку, упущенную выгоду и эмиссионную прибыль**.

При общем положительном впечатлении от исследовательских глав нужно заметить, что отдельные тезисы и решения М.С. Логиновой не бесспорны и нуждаются в разъяснениях.

Возможно, понятийно-терминологические уточнения, на необходимость которых уже указывалось, прояснили и/или упорядочили бы различную подачу заглавных слов в этюдах и еще более выпукло показали системные отношения в рассматриваемой группе. Ср.: **намъ, наимъ; намъ/наимъ; растъ и ростъ**. И др.

Та же проблема возникает и при анализе сферы употребления доходной лексики. Автор делает целый ряд новых, оригинальных замечаний, но формулирует их осторожно и даже путано: «Слово **прибытокъ** встречается в основном в переводных памятниках письменности церковно-богослужебного стиля» (с. 29). Можно ли для XI-XIV столетий говорить о целостных стилях вообще? Правомерно ли заявлять о существовании церковно-богослужебного стиля в частности?

«С семантикой ‘ростовщичество’ слово **лихва** встречается в памятнике письменности религиозно-назидательного содержания «Поучения Серапиона Владимира...». Анализ материала показал, что существительное **лихва**, характерное для переводных памятников письменности библейского и богословского содержания, имело негативный компонент значения и функционировало в одном ряду с такими словами, как *грабленье, скупость, прелюбодѣйство* и др.» (с. 33). Что такое библейское содержание? Отождествляет ли автор диссертации термины «церковно-богослужебный стиль» и «тексты религиозно-назидательного/ богословского содержания»?

«Для славянизированных текстов было характерно употребление сложных слов (например, **лихоматерь, среброприятель, среброрѣзоимство, скверноприбыточество**), а также слов с неполногласием (например, **сребро**)» (с. 84). Каков дифференцирующий объем понятия

«славянизированные тексты»?

«Слово **выигрышъ** в значении ‘прибыль’ и его однокоренные слова употреблялись в художественных текстах, реже – в деловых» (с. 108). Уместно ли для XVIII столетия говорить о деловых текстах? И проч.

Наверняка, подобных квалификаций можно было бы избежать, если воспользоваться не только периодизацией истории русского языка, принадлежащей А.И. Горшкову, но и его функционально-стилистическими идентификаторами.

Есть в диссертации и случаи некритического отношения к формулировкам из исследовательской литературы (прежде всего связанным со смежной проблематикой). Например: «В Древней Руси «осмысление событий и фактов действительности, характеристик личностей, негативных и позитивных ассоциаций с ветхо- и новозаветными сюжетами происходило через одну и ту же призму – через призму христианской догматики. Вследствие этого языковая форма ситуативного трафарета, единообразного по смыслу и содержанию, имела колебания в пределах лексико-семантических групп, не изменяющие ни смысла, ни содержания» (с. 52). Оба процитированных М.С. Логиновой тезиса не слишком верны и слабо связаны друг с другом.

Вместе с тем отдельной похвалы заслуживает неплохо продуманное Заключение, которое коррелирует с основными вводными тезисами и в котором обобщены промежуточные выводы по главам. Так, М.С. Логинова вновь подчеркивает: синонимические связи являются важнейшим системообразующим компонентом структуры лексико-семантической группы, обозначающей ‘прибыль’. В ходе исследования обнаружены и тождественные по своему значению (рѣзъ, расть), и близкие, но не нетождественные синонимы: рѣзъ, просопъ, наставъ. Зачастую подобные единицы формируют синонимические ряды: **прибытокъ, корысть, пожитокъ, барышъ, прибыль, добытокъ, нажитокъ, спорынья**.

Однако налицо и другой вид системных связей – антонимические: **прибыток и убыток, лихва и проценты** (с. 179-180).

Основной текст диссертации сопровождается списком использованной литературы (с. 183-217) из 465 позиций, включающим, помимо источников, работы отечественных и зарубежных исследователей. Это свидетельствует о хорошей осведомленности диссидентантки в литературе вопроса.

При этом можно было бы рекомендовать автору иначе структурировать список, снабдить его сквозной нумерацией, а главное – дополнить его новейшими работами обобщающего и частного характера.

Вполне самостоятельное исследовательское значение имеют два приложения (о первом уже говорилось). Во втором приложении (с. 227-234) собраны пословицы и поговорки, в которые включены слова со значением ‘прибыль’. В свете изучаемой М.С. Логиновой темы богатейшая фразеология, идиоматика разной степени структурно-смысловой спаянности демонстрирует себя по-новому, неизменно отражая, однако, осторожное,

настороженное, насмешливое отношение русских людей к барышу и выгоде: *первому выигрышу не радуйся, добычка невеличка, да бережь большая, доход не без хлопот, берут завидки на чужие пожитки, спорынья в квашню, а тесто в иляпу.*

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что исследования, подобные рецензируемому, в настоящее время, когда историко-лингвистический компонент выхолащивается из науки и преподавания, нужно только приветствовать.

И нет сомнения в том, что диссертация М.С. Логиновой имеет большую научную ценность. В исследовании комплексно, на широком историко-языковом фоне (XI – начало XXI вв.) представлен целостный пласт лексики извлеченный из огромного числа разновременных, разножанровых источников, которые относятся к различным типам национального языка и даже заимствованы в него.

Впервые изучена лексика, связанная с прибылью, доходами, что является важнейшим сегментом финансовых отношений любого государства, в том числе и России, исследованы системные связи единиц в пределах лексико-семантической группы на разных хронологических срезах. Кроме того, была дана функционально-стилистическая характеристика слов в разные периоды развития русского языка.

Следовательно, результаты диссертации, которая отличается очевидной новизной и актуальностью, могут быть положены в основу большого числа вузовских курсов: теория, история, практика русского языка и литературы, старославянский язык, история русского языка, введение в русскую филологию, описательная и историческая лексикология, фразеология, морфемика, словообразование, диалектология, лексикография, стилистика, спецкурсы и спецсеминары по самому широкому кругу проблем – в первую очередь по этимологии, текстологии, языковой нормализации и кодификации.

Сделанные в отзыве замечания носят частный характер и не затрагивают основных положений и выводов исследования.

Диссертация М.С. Логиновой, безусловно, является самостоятельно выполненной, законченной, оригинальной работой. Она вводит в научный оборот интереснейший фактический материал, обладающий высокой степенью информативности, насыщенности и перспективности, и содержит ряд выводов, существенных для современной русистики – синхронической и диахронической.

Результаты работы с необходимой полнотой и достоверностью отражены в автореферате и в пяти статьях (в том числе в трех рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ), содержание которых целиком соотносится с основными тезисами диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что исследование «Лексика, обозначающая ‘прибыль’, и ее история в русском языке» является работой, которая соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, и в частности п. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор, Логинова Маргарита Сергеевна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв ведущей организации о диссертации Логиновой Маргариты Сергеевны «Лексика, обозначающая ‘прибыль’, и ее история в русском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, составлен Маршевой Ларисой Ивановной, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой теории и истории языка Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, и утвержден на заседании кафедры теории и истории языка ПСТГУ 22 сентября 2016 года, протокол №2.

Заведующий кафедрой,
теории и истории языка ПСТГУ,
доктор филологических наук, профессор

Лариса Ивановна

Маршева Лариса Ивановна

Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (ОЧУ ПСТГУ)
Ректор: кандидат физико-математических наук Воробьев Владимир Николаевич
Телефон: (495) 953-31-21
Факс: (495) 953-56-97
Адрес электронной почты: pstgu@pstgu.ru
Адрес организации в сети Интернет: www.pstgu.ru
Юридический адрес: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 стр. 5а

Кафедра теории и истории языка

Адрес электронной почты: ff_language@pstgu.ru

Почтовый адрес: 109651, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, к. 2

Телефон: (495) 646-71-39

ПСТГУ

МОСКВА

г. Москва

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200

191200